Сюй Фэн заметила, как плечи Су Чжу едва заметно вздрогнули, но та по-прежнему гордо вздернула подбородок:

— Я буду писать на экзамене сочинения, соответствующие требованиям. Но для обычных тренировок хочу сохранить собственный стиль.

— Какой еще стиль? — Тань Цзюньюэ вытянула один из листов черновика. — На запястье матери следы звездных созвездий, когда она учила меня распознавать Андромеду, запах табака между ее пальцев сплетался с ночным ветром… Это сочинение или стихотворение в прозе? На гаокао тоже это спросят?

Сердце Сюй Фэн резко ухнуло вниз.

Су Чжу писала о своей маме? О той самой маме, которая учила ее смотреть на звезды?

Тань Цзюньюэ продолжила:

— А вот здесь — химиотерапия заставляла ее волосы опадать, словно осенняя листва, но ее глаза по-прежнему оставались яркими, как Полярная звезда, которой мы любовались вместе.

Тон учительницы смягчился:

— Су Чжу, мне очень жаль из-за твоей мамы, но вплетать эти личные переживания в конкурсное сочинение…

— Я поняла, — Су Чжу внезапно перебила ее, и голос ее прозвучал холодно, как гладь замерзшего озера. — Я перепишу всё заново.

Сюй Фэн никогда еще не видела такую Су Чжу — казалось, из нее вытянули абсолютно всё тепло, и даже та родинка под глазом выглядела тусклой и безжизненной.

Она увидела, как Су Чжу потянулась за стопкой рукописей, но Тань Цзюньюэ прижала ладонью один из листов.

— Это… прекрасно написано для себя, — Тань Цзюньюэ поправила очки. — Просто не подходит для экзамена. Можешь оставить его себе.

Су Чжу кивнула и механическими движениями сунула черновики в папочку.

В тот самый момент, когда она повернулась, Сюй Фэн отчетливо увидела, как капля слезы бесшумно упала на пол учительской.

Сюй Фэн торопливо отступила в угол коридора, прижавшись спиной к прохладной стене.

В ее голове непрерывно крутились только что подслушанные слова: «На запястье матери следы звездных созвездий».

Такие прекрасные строки — и их потребовали спрятать?

Она вспомнила фоторамку на прикроватной тумбочке Су Чжу, повернутую лицом к стене, и тот мгновенно теплеющий взгляд, когда та заводила речь о созерцании звезд.

Спустя пару минут Су Чжу вышла из учительской.

Она уже успела вытереть слёзы и даже заново пересобрала волосы, и лишь слегка покрасневшие уголки глаз выдавали недавно бушевавшие эмоции. Сюй Фэн притворилась, будто просто прогуливается мимо, и выпрыгнула из-за угла.

— Эй! Тань Цзюньюэ ведь не сильно тебя мучила? — Сюй Фэн изо всех сил постаралась придать голосу беспечный и непринужденный тон.

Су Чжу явно испугалась, глаза за очками широко распахнулись:

— Ты… что ты здесь делаешь?

— Заблудилась по дороге в туалет, — Сюй Фэн потрясла в воздухе пустой банкой из-под кофе. — Заодно мусор выбросила.

Су Чжу пару секунд пристально смотрела на нее, а затем неожиданно спросила:

— Сколько ты услышала?

Сердце Сюй Фэн пропустило удар — Су Чжу оказалась слишком проницательной.

— Ну… услышала, как Тань Цзюньюэ хвалит твое сочинение? — с осторожностью ответила она.

Губы Су Чжу сжались в тонкую линию, и Сюй Фэн отчетливо видела, как та борется с собой, решая, стоит ли разоблачать эту неуклюжую ложь.

В конце концов Су Чжу лишь тихо вздохнула:

— Пошли, скоро на урок.

— Погоди! — Сюй Фэн вытащила из кармана бутылочку ледяной газировки, которую купила только что. — Это тебе. Говорят, сладкое улучшает настроение.

Су Чжу посмотрела на покрытую капельками влаги апельсиновую газировку, и выражение ее лица неуловимо изменилось.

Сюй Фэн заметила, как ноготь ее правого указательного пальца оставил крошечные лунообразные вмятины на краешке папки.

— Я не люблю сладкое, — произнесла наконец Су Чжу, но всё же взяла бутылку. — Но… спасибо.

Сюй Фэн расплылась в улыбке:

— Врешь! Ты же уплетаешь за обе щеки клубничные фруктовые леденцы! Вчера на второй перемене после полудня я видела, как ты тайком съела одну конфетку.

Рука Су Чжу замерла на полумгновении, глаза чуть округлились:

— Ты… почему ты обращаешь внимание на такие вещи?

— Да потому что я… — Сюй Фэн внезапно запнулась, а ее уши запылали, — потому что у меня просто потрясающая наблюдательность!

Они шли плечом к плечу обратно в класс, а солнечный свет пробивался сквозь коридорные окна, отбрасывая на пол длинные тени.

Сюй Фэн украдкой скосила глаза на профиль Су Чжу и заметила, что та родинка под глазом отливает на солнце мягким коричневатым оттенком, напоминая крошечный звездный отпечаток.

— Су Чжу, — Сюй Фэн неожиданно остановилась. — По-моему, то твое сочинение… звучало очень красиво.

Тело Су Чжу заметно напряглось на секунду, но она не остановилась:

— Ты ничего не понимаешь.

— Конечно не понимаю, — Сюй Фэн догнала ее. — Но я точно знаю, что хорошие тексты должны казаться живыми и настоящими. Прямо как… как звезды настоящие, даже если порой мы их не видим.

Шаги Су Чжу замедлились.

Она повернула голову, и солнечные лучи отразились двойной дугой на ее очковых линзах, скрывая глаза:

— Сюй Фэн.

— М?

— В следующем месяце в планетарии будет практическое занятие, — голос Су Чжу звучал так тихо, что его едва не заглушил звонок. — Пойдем вместе?

Сюй Фэн остолбенела, а в следующее мгновение расплылась в широчайшей улыбке:

— Конечно пойдем, я могу захватить телескоп! А еще у меня есть приложение для поиска созвездий!

Су Чжу слегка кивнула, и на ее губах промелькнуло едва заметное подобие улыбки.

Она отвинтила крышку бутылки, осторожно сделала маленький глоток и тут же сморщилась:

— Слишком сладко.

— Но тебе ведь нравится, правда? — самодовольно заявила Сюй Фэн.

Су Чжу ничего не ответила, но Сюй Фэн заметила, как та бережно сунула бутылку в боковой карман школьного портфеля, а не выбросила в коридорную урну.

От этого крошечного движения на сердце у Сюй Фэн разлилось тепло.

Когда они вернулись на спортивную площадку, взгляды всего класса мгновенно устремились на них.

Нань Чжао даже с преувеличенным удивлением протер глаза:

— Я что, ослеп? Великий занудный гений Су пьет газировку?

Сюй Фэн заслонила собой Су Чжу, уперев руки в боки:

— Чего уставились? Отличникам что, газировку пить запрещено?

Под дружный гул и насмешки одноклассников Сюй Фэн украдкой бросила взгляд на Су Чжу.

К ее немалому удивлению, Су Чжу не стала, как обычно, опускать голову, избегая всеобщего внимания, а просто стояла на месте, ее пальцы бессознательно гладили бутылку в боковом кармане рюкзака.

И всё же — кто-нибудь может объяснить ей, с какой стати здесь целых два чертовых километра?!

Ради всего святого, ей и восьми-то сотен метров хватало за глаза!

Сюй Фэн казалось, что ее легкие сейчас разорвутся на куски.

Палящее солнце безжалостно припекало затылок, пот ручьями катился вдоль позвоночника, насквозь пропитывая спортивный костюм.

Ноги налились свинцом, и каждый шаг давался с такой тяжестью, будто она пыталась выдолбить ямы в пластиковом покрытии беговой дорожки.

— Фух… фух… какого чёрта надо бежать… три тысячи метров… — мучительно думала Сюй Фэн, перед глазами которой уже начало темплеть.

Уроки физкультуры, умоляю, пощадите!

В этот самый момент легкий силуэт легко и непринужденно обогнал ее — это была Су Чжу.

Та самая пай-девочка Су Чжу сейчас бежала впереди Сюй Фэн ровным, размеренным темпом, ее послушные длинные волосы мерно покачивались за спиной, а дыхание казалось невероятно ровным.

— Это… не… научно… — Сюй Фэн вытаращила глаза, глядя на прямую спину Су Чжу.

Бежала Су Чжу красиво, словно изящная лань, едва касаясь носками дорожки и почти не издавая звуков.

— Сюй Фэн, смотри под ноги! — Су Чжу неожиданно обернулась и крикнула, и голос ее звучал так звонко и задорно, что совсем не вязался с ее обычным образом.

В нем чувствовалась та самая девичья живость.

Сюй Фэн опустила взгляд и заметила, что ее шнурки почему-то развязались и волочатся по земле двумя мертвыми змеями.

Она в панике подскочила к краю дорожки и присела на корточки, чтобы завязать обувь, — от этой остановки ей едва не стало плохо настолько, что она чуть не рухнула окончательно.

— Давай, осталось всего полкруга! — Су Чжу, уже добежавшая до финиша, уперлась руками в колени и крикнула ей.

Под ярким солнцем капельки пота на ее лбу искрились крошечными бриллиантами, а родинка под глазом бросалась в глаза еще сильнее.

Сюй Фэн стиснула зубы и заставила себя снова побежать.

Как ни странно, стоило ей услышать голос Су Чжу, как ее свинцовые ноги на мгновение стали чуточку легче.

Последнюю сотню метров она преодолела на рывке, спотыкаясь и кубарем пролетая через финишную черту.

— Зачет, — Ай Тай чиркнула галочку в журнале учета. — В следующий раз не забывай завязывать шнурки.

Сюй Фэн плашмя рухнула на траву, тяжело и судорожно хватая ртом воздух.

На ее лицо упала тень — Су Чжу стояла рядом, протягивая бутылку воды.

— Пей… помедленнее… — дыхание Су Чжу тоже было сбитым, но всё же куда более ровным, чем у Сюй Фэн.

Сюй Фэн выхватила бутылку и жадно влила в себя половину, вода тут же побежала по подбородку на шею.

— Ты… ты как… умудрилась так быстро побежать? — задыхаясь, спросила она. — Ты что, обычно… прикидываешься хрупкой и слабой?

Су Чжу мягко покачала головой и опустилась рядом с ней на траву:

— В детстве… я часто бегала.

Сюй Фэн повернула голову и заметила, что бледные щеки Су Чжу порозовели от здорового

румянца под солнцем, а на ресницах застряли мелкие бисеринки пота.

Воротник ее спортивки на груди потемнел от влаги, обрисовывая изящные линии ключиц.

— Свободное время! — свистнул физрук. — Перед звонком построение и тест на подтягивания!

Сюй Фэн мгновенно вскочила пружинистым движением:

— В баскетбол сыграем? Фора пять очков!

Она самодовольно вздернула бровь, решив, что наконец-то нашла дисциплину, в которой сможет разгромно победить Су Чжу.

Су Чжу моргнула, и на ее губах внезапно проступила едва уловимая улыбка:

— Идет.

Десять минут спустя Сюй Фэн с отвисшей челюстью наблюдала, как Су Чжу забивает шестой трехочковый подряд.

Мяч описал в воздухе идеальную дугу и сочным звуком провалился в сетку, даже не задев обод кольца.

— Да это… это противоречит законам физики! — Сюй Фэн начала нарезать круги вокруг Су Чжу. — Ты же зубрилка, ты по идее только книжки должна читать!

Су Чжу вытерла пот со лба, ее дыхание по-прежнему оставалось ровным:

— Мой папа… был тренером по баскетболу.

Она помедлила секунду и добавила:

— До развода.

Сюй Фэн вдруг растерялась, не зная, что ответить.

Она впервые услышала, как Су Чжу заговорила о семье, и контекст оказался слишком тяжелым.

Солнечные лучи падали на пустую площадку между ними, погружая всё вокруг в неловкое молчание.

— Еще разок? — Су Чжу неожиданно перебросила мяч обратно, разрывая тишину.

Сюй Фэн поймала его и вдруг широко улыбнулась:

— На этот раз я буду играть всерьез!

Они бегали по площадке, обмениваясь атаками и защитой; пусть Сюй Фэн и уступала Су Чжу в технике, она брала свое за счет взрывной скорости.

Спустя несколько ожесточенных раундов обе обливались потом, но на душе почему-то было удивительно легко и радостно.

http://bllate.org/book/27607/3355739